тырнадцать—пятнадцать лет отец дарит сыну шашку—шанлон, пику—нын-дун и ружье—бу.

Как у бедных, так и у богатых тангутов часто случается, что ребенок рождается до свадьбы; тогда родители молодой берут младенца к себе, нисколько не гнушаются им, а наоборот с радостью оповещают о таком событии весь аймак, говоря: «мы разбогатели—ву-цу-рэ, Бог дал нам внука—нор-дюша-чи или внучку»... Если девушка впоследствии выходит замуж за отца ребенка, то она естественно берет малютку к себе, если же она сходится с кем-нибудь другим, дедушка с бабушкой не расстаются с внуком, а воспитывают его, как свое дитя.

Кукунорские тангуты не очень долговечны — редкий из них доживает до семидесятипяти-восьмидесяти лет. Предчувствуя скорую кончину—ши-сун, старый глава дома заблаговременно приступает к дележу своего имущества между оставшимися детьми, причем наделяет всех поровну. Затем, он выбирает из стада самого хорошего, любимого быка и завещает, чтобы именно это животное несло его прах после смерти.

Тангуты связывают труп покойника ремнями: продевают один из ремней под шею, а другой под колени, и притягивают ноги к голове, сгибая их насколько возможно; вслед за этим близкие оповещают соседей о случившемся, и вот к праху усопшего сбегается почти весь аймак. Каждый тангут несет в руках небольшой кусок белой ткани — цан-да-га, которую он бережно кладет на труп. Мертвое тело понемногу совершенно утопает в белых покровах и тогда родные ликуют, потому что подобное явление считается хорошим предзнаменованием. По окончании своеобразного обряда, тангуты продевают сквозь ремни покойника палку и выносят его на двор, где труп завьючивается на быка и везется в горы, на с'едение хищным птицам.

При всей этой церемонии неизменно присутствуют ламы, которые помолясь и справившись по книгам указывают: в какой день и в каком месте следует бросить покойника; сами-же священнослужители не провожают его к месту последнего упокоения, а получив известную мзду—смотря по достатку семьи умершего: одного или нескольких баранов — удаляются восвояси...